

После того как мужчина ушел, Сяо Мэн по-настоящему разозлился и разбил вдребезги все, что было под рукой.

Гнев и стыд после того, как его раскусили, негодование от того, что такой человек обвинил его, обнажив эмоции, бурлящие в его груди, - это далеко не все.

Слабый, нелепый, преданный преследователь женщин, но всегда отвергнутый, мужчина, которого он презирает.....

Он бросился на кровать в отчаянии, в гневе и потере, поднес руки к нижней части живота, как к вентиляционному отверстию, и схватился за то, что было слегка перегружено из-за эмоционального возбуждения.

Механически и многократно, представляя, что он находится в теле этого человека, грубо и яростно опустошая его, прижимая его к своему телу и сильно проникая.

Прошло много лет, более десяти, но ничего не изменилось. Это не так уж шокирующе, что ему нравятся мужчины, но то, что объект, которым он безумно хочет обладать, - это тот человек, в этом он долго не мог признаться даже самому себе, не говоря уже о том, чтобы сказать это вслух.

“Цзя Ян.....”

Пачкая ладони, он бессознательно выкрикивал имя этого человека. Думая о красных глазах этого мужчины, о твердости и рвении, с которыми он собирался жениться, его сердце медленно сжимала трагическая боль, полная отвращения к самому себе.

Знойное лето все еще продолжалось, и ожидание осени, когда можно будет избежать жары, разрушалось ежедневными предупреждениями метеорологов о высокой температуре. Кроме помещений и в машин сильно кондиционированным воздухом, людям больше нигде выжить.

Сяо Мэн никуда не ходил, кроме как в компанию и домой. Несмотря на это, он часто чувствовал себя невыносимо.

Коллеги говорили, что это был огонь сердца.

Цзя Ян не звонил. Как бы он ни злился в прошлом, это не продолжалось больше недели, а шел восьмой день. Когда пройдет ночь, будет девятый день.

Только к вечеру жара в воздухе немного ослабла. Постояв у торгового автомата и выпив кофе,

он вытер бумажный стаканчик и выбросил его в мусорное ведро, намереваясь вернуться в компанию, чтобы продолжить работать сверхурочно.

Мимо проходили две девочки в школьной форме, их смех внезапно стал прекратился, и, пройдя мимо, они стали самонадеянно щебетать. Сяо Мэн знал, что они говорили о нем, но ему было не важно. Через два шага кто-то догнал его сзади, это были девушки, только что смеявшиеся застенчиво и смело.

“Сэр, если у вас есть время, не угостите ли вы нас обедом?”

Шестнадцатилетние старшеклассницы уже очень хорошо развитые. У них короткие рубашки и маленькие плиссированные юбки. Они выглядят полностью сформировавшимися и стройными, и их лица тоже хороши. Их можно рассматривать как тот тип, который больше всего нравится мужчинам за тридцать.

Сяо Мэн остановился, и ответил с сухим выражением лица: "Извините."

Девушки разочарованно пожаловались друг другу и тихо ушли, бормоча и оглядываясь на него, прежде чем уйти далеко, они снова разразились счастливым смехом. Завязать разговор с красивым мужчиной для них - безобидное развлечение.

Замените его каким-нибудь идиотом, которому нравятся женщины, и он давным-давно согласился бы.

Подумав так, он усмехнулся.

У него роскошная внешность красавицы в японском стиле, но его характер очень мрачный, чрезвычайно высокомерный, и он приверженец чистоты. Естественно, за эти годы было много девушек, у которых сложилось о нем хорошее впечатление. Он встречался с тремя или четырьмя из них, и все они были очень хорошие женщины. Он даже тратил немного усилий, чтобы поддерживать отношения, но всегда заканчивал безболезненно.

Невыразимое желание преследовало его, как скрытая болезнь, которую нельзя было вылечить в течение долгого времени, и каждый раз, когда он видел Цзя Яна он испытывал ненависть к себе поверх презрения к нему.

Если возможно, он действительно хочет забыть этого человека.....

“Сяо Мэн!”

Застигнутый врасплох, он немного пал духом, успокоился, а когда обернулся, на его лице было естественное выражение отвращения.

“Эй ...” Просто одетый мужчина, который подошел, немного смущенно почесал затылок, и после того, недолгого молчания, когда нечего было сказать друг другу, он фактически обвинил его: “По крайней мере, ты мог бы что-то сказать, всегда притворяешься крутым ...”

Сяо Мэн нахмурился и фыркнул: “У тебя есть гордость или нет?”

“Что.....”

“Я не хочу с тобой разговаривать, посторонись.” Он оттолкнул мужчину и прошел мимо. Причина такой высокой позы в том, что он уверен, что мужчина остановит его.

“Сяо Мэн!”

Действительно□

“Ты сказал слишком много в тот день ... Но ты тоже ошибаешься”. Увидев, что лицо Сяо Мэна начало бледнеть от гнева, Цзя Ян поспешно сдался: “Ну, не сердись. Пойдем, я угощу тебя ужином.”

Сяо Мэн продолжал идти, не обращая внимания.

“Чего ты хочешь, - встревожился мужчина, - это просто тривиальный вопрос...”

“Я не думаю, что это тривиальный вопрос, это лицемерно, говорить так.”

Цзя Ян сердито сглотнул, чувствуя себя обиженным, но все же догнал его и схватил: “Ну, это все моя вина, не беспокойся об этом больше.”

Сяо Мэн повернул голову, чтобы посмотреть на мужчину. Его лицо было худым, с большими усталыми тенями под глазами, а кончик носа слегка покраснел. Его обычный внешний вид.

Но Сяо Мэн втайне улыбнулся.

Первоначальный план сверхурочной работы, естественно, был отменен, так что он только поднялся наверх, чтобы собрать свои вещи, а затем отправился в путь.

“Где можно поесть?”

Сяо Мэн сглотнул: “У меня дома...”

Сяо Мэн сказал “ха” без эмоций и продолжил вести машину.

“Слишком дорого есть на улице...” - объяснил мужчина с некоторым стыдом, положив руку на колени. “Блюда все готовятся заранее, а погода такая жаркая, что они быстро портятся, можно отравиться. Сейчас, лучше есть дома ...”

“Глупо.”

Мужчина молчал. Через некоторое время он вздохнул: “У меня трудный период в жизни... В будущем все должно постепенно улучшаться...”

Сяо Мэн хотел наклониться к его медленно двигающимся губам, прижать его к сиденью и яростно целовать, грубо лаская.

Лицо Цзя Яна постепенно омрачилось: “Но теперь, когда экономика находится в таком плохом состоянии, найти работу на неполный рабочий день, чтобы зарабатывать деньги, стало труднее, чем раньше. Наша компания больше не выплачивает премии за сверхурочную работу. Это действительно ... ”

Мрачная фантазия в голове Сяо Мэна была внезапно прервана, и в нее вмешалась повседневность.

“Как бы ты мне ни нравился, я не буду одалживать тебе денег.”

Цзя Ян тупо посмотрел на него, почти рыдая от гнева: “Сяо Мэн! Такие люди, как ты...”

После этого он энергично повернул голову и перестал с ним разговаривать.

Сяо Мэн тоже ехал молча. Это отвратительно, так говорить, но лучше для него расставить все точки, прежде, чем Цзя Ян спросит его.

Это вообще не вопрос денег, если бы они были нужны Цзя Яну, даже при том, что его отношение всегда плохое, он даст их легко, независимо от того, насколько велика сумма . С другой стороны, если цель состоит в том, чтобы преследовать женщину...тогда нет необходимости говорить об этом.

Он боялся мысли, что Цзя Ян общается с ним, только для того, чтобы получать периодически деньги.

Хотя неизвестно, что будет в будущем, очевидно, что это наихудший вид отношений.

Прошло много времени, прежде чем он услышал, как мужчина сухо сказал: “Не говори больше таких вещей, Сяо Мэн. Я дружу с тобой не ради твоих денег.”

“Это хорошо.”

Печальное выражение лица мужчины мерцало и покачивалось вместе с видом улицы за окном.

Из-за плохого места нахождения дома, где находилась дешевая квартира Цзя Яна потребовалось много времени, чтобы дойти до него от места, где была припаркована машина. Сяо Мэн вспотел, его тело было липким, и он безостановочно ругался. Цзя Яну пришлось извиняться с вежливой улыбкой.

Квартира, площадь которой составляет всего около 20 квадратных метров, разделена на спальню, гостиную, ванную и кухню. Насколько все узко, можно себе представить. К счастью, она довольно чистая. Видно, что ее убрали специально. Занавески только что постирали, и они слегка влажные.

Гнев Сяо Мэна, который немного утих, снова поднялся, когда он увидел электрический вентилятор, вместо кондиционера.

“Что с тобой не так? Как может в такие дни продержаться без кондиционера? Разве ты не говорил, что хочешь купить его в прошлый раз?”

“Здесь не очень жарко...”

“Тридцать два градуса - это еще не жарко?” Сяо Мэн посмотрел на него с насмешкой: “Ты настолько беден, что не можешь позволить себе даже подержанный, не так ли?”

Цзя Ян смущенно и молча поставил тарелки на стол.

“Ты работаешь уже почти десять лет”, - Сяо Мэн испытывал раздражение из-за того, что железо не превратилось в сталь. “Как ты можешь быть таким бесполезным?”

Цзя Ян улыбнулся немного несчастно, и спокойно положил палочки для еды.

Сяо Мэн не знал, насколько он беден, и даже если бы он знал это, он бы не понял.

Небольшая квартира, оставленная Цзя Яну дядей, уже была заложена в банке, и кредит был использован для погашения части долга Мисы.

Остальное было выплачено вчера.

Он взял в долг ...у ростовщиков.

То есть” он снес восточную стену, чтобы построить западную”. Он знал, как ужасно занимать у ростовщиков, но когда он не мог дать ей деньги, равнодушное выражение лица Мисы заставляло его чувствовать себя так холодно, как будто он был в ледяном погребке.

Он очень боялся, что другие будут равнодушны к нему, словно его нет. Ему приходилось отбрасывать свои принципы и произносить извиняющиеся фразы типа “Это все моя вина” , отчаянно пытаясь вернуть доброе отношение окружающих.

Он действительно хотел жениться на ней, хотя она вовсе не была нежной женщиной, способной вести дом.

Человек слишком одинок, и он очень хотел иметь возможность жить с другим человеком.

<http://bllate.org/book/13892/1224689>